

Исторические предпосылки становления уникальной модели экономики в России

Багаутдинов Р.О., Калмантаев Н.М., Сулейманова М.Н.

Целью данного исследования является выявление и анализ ключевых исторических этапов формирования этой специфической экономической системы, а также их аналитическое осмысление через призму конкурирующих экономических и социальных доктрин. Методологический подход к рассматриваемой проблематике предполагает отказ от оценочных суждений в пользу объективного анализа причинно-следственных связей и институциональной преемственности, что позволяет глубже понять природу современной российской экономики и возможные векторы ее будущей эволюции. Современная государственно-этатистская модель представляет собой очередной исторический синтез, пытающийся примирить это извечное противоречие, допускает существование рыночных механизмов и частной инициативы, но в строго очерченных правовых рамках, где государство сохраняет за собой роль верховного арбитра, стратегического инвестора. Понимание этой глубокой исторической обусловленности позволяет избежать поверхностных оценок и прогнозов относительно будущего России. Эволюция ее экономической системы будет и далее определяться сложным взаимодействием глобальных вызовов, требующих гибкости и открытости, и внутренней институциональной инерции, тяготеющей к этатизму и коллективизму. Уникальность российской модели – это не отклонение от некоего «нормативного» пути, но результат ее собственного, многовекового и драматического исторического выбора.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Багаутдинов Р.О., Калмантаев Н.М., Сулейманова М.Н. Исторические предпосылки становления уникальной модели экономики в России // Дискуссия. – 2025. – № 10(143). – С. 6–11.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Этатизм, коллективизм, индивидуализм, дуализм, рыночная экономика, плановая экономика, советская модель экономики.

DOI 10.46320/2077-7639-2025-10-143-6-11

Historical preconditions for the development of a unique economic model in Russia

Bagautdinov R.O., Kalmantaev N.M., Suleymanova M.N.

The purpose of this study is to identify and analyze the key historical stages in the formation of this unique economic system, as well as to provide an analytical understanding of them through the lens of competing economic and social doctrines. The methodological approach to the problem under consideration rejects value judgments in favor of an objective analysis of cause-and-effect relationships and institutional continuity, allowing for a deeper understanding of the nature of the modern Russian economy and the possible vectors of its future evolution. The modern state-statist model represents yet another historical synthesis attempting to reconcile this eternal contradiction. It allows for the existence of market mechanisms and private initiative, but within a strictly defined legal framework, where the state retains its role as the supreme arbiter and strategic investor. Understanding this deep historical determinacy allows for the avoidance of superficial assessments and predictions regarding Russia's future. The evolution of its economic system will continue to be determined by the complex interplay of global challenges requiring flexibility and openness, and internal institutional inertia gravitating toward statism and collectivism. The uniqueness of the Russian model is not a deviation from some "normative" path, but the result of its own centuries-long and dramatic historical choices.

FOR CITATION

Bagautdinov R.O., Kalmantaev N.M., Suleymanova M.N. Historical preconditions for the development of a unique economic model in Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 10(143), 6–11.

APA

KEYWORDS

Statism, collectivism, individualism, dualism, market economy, planned economy, Soviet economic model.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование исторических предпосылок становления уникальной экономической модели России представляет – это исследование проблематики, находящейся на стыке экономической истории, институциональной теории и сравнительного анализа. Уникальность экономической модели России заключается в ее глубокой дуалистичности, постоянном диалектическом противостоянии и взаимопроникновении двух

фундаментальных начал – это коллективистское начало и индивидуалистского (рыночного) начала. Данная дуальность не является статичным состоянием, но представляет собой динамический процесс, определяющий траекторию экономического развития страны на протяжении столетий, поэтому самую сложившуюся экономическую модель нельзя охарактеризовать ни как чисто рыночную, ни как полностью этатистскую. Так само её существование – это перманентный по-

иск собственного пути, синтезирующий внешние влияния и внутренние, укорененные в истории и менталитете институты.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Генезис уникальной экономической модели России уходит корнями в глубокую древность и его понимание невозможно без осознания фундаментального значения общины – «мира» – как первичной социально-экономической ячейки: «Эти тогдашние окраины России дали уникальный материал, с одной стороны, о самопроизвольном возникновении передельной общины из захватного землевладения, а с другой – о специфическом (долевом) способе общинного землевладения и переходе к другим, уравнивательным, переделам под влиянием правительственных распоряжений» [1, с. 48]. Общинное землепользование с его регулярными переделами земли, круговой порукой и приматом коллективного интереса над личным сформировало устойчивый архетип хозяйствования, основанный на принципах солидарности и перераспределения, а не на индивидуализме и частной инициативе. Этот базовый общественный институт стал той «питательной» средой, в которой вызревал специфический тип экономического сознания,

противостоящий западноевропейскому пути, где римское право, частная собственность на землю и городское самоуправление заложили основы для последующего генезиса капитализма.

Фундаментальное различие индивидуалистской и коллективистской концепций получило свое теоретическое осмысление в работах немецкого экономиста и социолога Вернера Зомбарта. В его дихотомии «Торгашей» и «Героев» [2], а также в анализе противостояния «английского» коммерческого духа и «немецкого» героического этоса, Зомбарт, по сути, описывал метафизическую основу двух типов хозяйства. Российская экономическая традиция, с ее акцентом на соборность, служение государству и приоритет общего блага, гораздо ближе к «героическому» идеалу Вернера Зомбарта, нежели к «торгашескому» духу англичан. Эта идеологическая линия, восходящая к общинному укладу, была усилена и трансформирована в ходе последующих исторических этапов, представленных в таблице 1 ниже.

В таблице 1 явно бросается в глаза перманентная и определяющая роль государства как главного субъекта экономической жизни, начиная с эпохи Московской Руси, где государство

Таблица 1

Этапы становления экономических систем России

Исторический период	Доминирующая экономическая модель	Ключевые характеристики и институты
Период Московской Руси (XV – XVII вв.)	Преобладание общинного уклада и служилого государства.	Господство крестьянской общины, институт помещного землевладения, закрепление крепостного права, подчинённость городов и торговли интересам государства.
Имперский период (XVIII в. – 1861 г.)	Этатистский меркантилизм и укрепление крепостничества.	Активное государственное вмешательство в экономику по меркантилистским лекалам, тотальная регламентация, создание государственной промышленности, кульминация крепостного права как основы хозяйства.
Пореформенный период (1861 – 1917 гг.)	Развитие рыночных отношений при сохранении сильной роли государства.	Отмена крепостного права, ускорение промышленного переворота, железнодорожное строительство, политика протекционизма, сочетание частного предпринимательства с государственным заказом и регулированием.
Советский период (1917 – 1991 гг.)	Коллективистская парадигма.	Примат общественного интереса над частным, централизованное планирование (Госплан), индустриализация, приоритет ВПК, подавление рыночных механизмов.
Постсоветский переход (1990-е гг.)	Либерально-монетаристская модель («шоковая терапия»).	Попытка радикального перехода к рыночной экономике: приватизация, либерализация цен, открытие экономики. Сопровождалось глубоким системным кризисом.
Современный период (2000-е гг. – по н.в.)	Государственно-капиталистическая модель с элементами рыночного хозяйства.	Доминирование крупных государственных корпораций в стратегических отраслях, система государственно-частного партнёрства, сырьевая ориентация экспорта, социальные обязательства государства, идеология суверенитета и традиционных ценностей.

Источник: разработано авторами.

в лице великого князя, а затем царя, выступало верховным собственником земли и организатором служилого сословия, и заканчивая современной государственно-капиталистической системой, именно государство задает цели, правила и границы экономического развития. Даже в периоды либеральных реформ, таких как отмена крепостного права или «шоковая терапия» [3] 1990-х, инициатором и мотором преобразований выступала государственная власть. Это резко контрастирует с классической моделью генезиса капитализма, описанной Адамом Смитом, где именно спонтанная деятельность «невидимой руки» [4] рынка и частная инициатива индивидуумов, стремящихся к своей выгоде, приводят к росту общественного богатства. В России, благодаря наследию советского прошлого экономической науки понимали, что «невидимая рука» не более чем фикция, призванная скрыть явные недостатки теории А. Смита. Это противоречие находит свое выражение в непрерывном идеологическом противоборстве, когда существует мощная традиция, восходящая к общинности и теоретически соотносимая с идеями К. Маркса, В. И. Ленина, Ф. Энгельса, В. Зомбарта о примате общности над индивидом, где критика «торгашеского духа» [2] чистого капитализма, противопоставляется ценности гражданского долга, служения и национальной солидарности. Эти идеи, хотя и не всегда в прямой форме, находят глубокий отклик в российской традиции. Современный Указ¹ Президента России о традиционных ценностях, акцентирующий такие понятия, как патриотизм, гражданственность, коллективизм и взаимопомощь, можно рассматривать как современную политико-идеологическую проекцию этого «героического» этоса. В экономическом измерении это транслируется через сильную регулируемую роль государства, поддержку социальной сферы, идеологию преодоления внешнего давления через внутреннюю консолидацию, что противостоит индивидуалистическим ценностям западного либерализма.

В то же время, начиная с «Петровских реформ» [5] Россия постоянно пыталась адаптировать достижения западной, по сути, Смитовской рыночной модели. Петр I насаждал мануфактуры и торговлю, Екатерина II способствовала развитию предпринимательского сословия, реформы Александра II открыли дорогу капитализму, а в

1990-е годы была предпринята самая радикальная в истории попытка внедрить либерально-рыночные принципы, но каждый раз эта адаптация носила догоняющий, частичный и зачастую насильственный характер. Рыночные институты прививались сверху, а не вырастали органически из недр общества, что приводило к их деформации при том, что они изначально в тех же США и Англии отнюдь не совершенны. Частная собственность в России редко обладала той сакральной неприкосновенностью, как в странах, прошедших через школу римского права и философии Просвещения. Она всегда была условной и зависимой от власти, будь то произвол помещика в крепостную эпоху, экспроприация в пользу общества в советский период или рейдерские захваты в новейшее время.

Советский период стал эталоном «коллективистско-этатистской» [6] линии. Коллективистская концепция полностью отвергла не только Смита, но и любые элементы рыночного хозяйства, заменив их централизованным планом и идеологией строительства коммунизма как высшей формы коллективизма, но и здесь проявилась дуальность: несмотря на официальную риторику, советская экономика так и не смогла полностью изжить теневые, квазирыночные отношения, которые компенсировали провалы плановой системы.

Крах СССР и либеральные реформы 1990-х годов представляли собой резкую, трагическую попытку разворота в сторону индивидуализма и рынка – это был момент триумфа идей Адама Смита в их наиболее радикальной, монетаристской интерпретации торгашества. Наследие предшествующих этапов – как в виде институциональных структур, так и в форме массового сознания, – оказалось слишком мощным. Отсутствие традиций частной собственности, правового государства и гражданского общества привело к тому, что либерализация вылилась не в создание рыночной экономики торгашества, а в этатической модели, ограничивающей идеи неконтролируемой свободы рынка (по сути хаоса).

Современная государственно-капиталистическая модель, сложившаяся в 2000-е годы, является синтезом, а точнее, гибридом всех предыдущих этапов, так как в ней присутствуют элементы рынка – частная собственность, конкуренция в отдельных секторах, интеграция в мировую экономику, но они существуют в жестких рамках, задаваемых доминирующим государственным сектором, особенно в стратегических отраслях (энергетика, ВПК, инфраструктура). Подобная модель вновь актуализирует Зомбартовский идеал

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 12.10.2025).

служения государству и коллективизма, что находит отражение в официальной идеологии, подчеркивающей суверенитет, традиционные ценности и несовместимость западного индивидуализма с российским менталитетом. Уникальность современной российской экономики заключается в этом постоянном напряжении между необходимостью эффективности, диктуемой глобальной конкуренцией и требующей потери национального суверенитета и внутренней тягой к этатизму, коллективизму и контролю, укорененными в ее исторической траектории развития российского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уникальность модели экономики России является прямым следствием длительного исторического развития, в ходе которого сформировался устойчивый дуализм между коллективистско-этатистской и индивидуалистическо-рыночной парадигмами. Этот дуализм не является случайным или временным явлением; он пронизывает все сферы экономической жизни, определяя ее специфику на институциональном, структурном и ментальном уровнях. Эвристический ана-

лиз ключевых этапов экономической истории, систематизированный нами в таблице 1, наглядно демонстрирует, что доминирующей, сквозной тенденцией на протяжении веков оставалась ведущая и иницирующая роль государства. Даже периоды либеральных преобразований иницировались и проводились сверху, что свидетельствует об этатизме как системообразующем признаке.

Теоретическое осмысление этого противоречия через призму идей Вернера Зомбарта о «героическом» этосе и Адама Смита о «невидимой руке» рынка предоставляет мощный аналитический инструмент. Российская экономическая традиция, от общины до современной идеологии традиционных ценностей, демонстрирует большую близость к Зомбартовскому идеалу коллективизма и служения, нежели к Смитовской модели рационального торгашества, преследующего личную выгоду. Это противостояние не сводится к простому выбору между планом и рынком, оно затрагивает саму суть базиса российского общества, его метафизические основы, его представления о справедливости, свободе и долге.

Список литературы

1. *Алаев, Л. Б.* Чем была «русская община» и что такое «русская общинность» / Л. Б. Алаев // История и современность. – 2014. – № 2(20). – С. 46-72. – EDN SZGWUN.
2. *Зомбарт, В.* Торгаши и герои. Раздумья патриота. Евреи и экономика. – Б. м.: Владимир Даль, 2022. – 656 с. – ISBN 978-5-93615-301-3.
3. *Симонян, Р. Х.* Реакция населения на экономические реформы 1990-х годов: социально-психологический аспект / Р. Х. Симонян // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40, № 1. – С. 94-103. – DOI 10.31857/S020595920002254-5. – EDN YZRCYX.
4. *Смит, А.* Исследования о природе и причинах богатства народов: [в 2 т.] / Адам Смит; отв. ред. Л. И. Абалкин; [пер.

с англ., введ. ст., коммент. Е. М. Майбурда]; Российская академия наук, Ин-т экономики. – Москва: Наука, 1993-. [Т. 1]: Кн. 1-3. – 1993. – 569, [1] с., [1] л. портр.; ISBN 5-02-012059-6.

5. *Черникова, Т. В.* «Обратная сторона» петровских реформ / Т. В. Черникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 88-107. – DOI 10.22363/2312-8674-2021-20-1-88-107. – EDN QOPXCS.
6. *Тихонова, В. А.* Патриотизм как ценностная основа политической культуры российского общества / В. А. Тихонова, Б. М. Хугаев // Культура и образование. – 2017. – № 4(27). – С. 5-9. – EDN YMFCYC.

References

1. *Alaev, L. B.* What was the “Russian community” and what is “Russian communality” / L. B. Alaev // History and Modernity. – 2014. – № 2 (20). – Pp. 46-72. – EDN SZGWUN.
2. *Sombart, V.* Traders and Heroes. Reflections of a Patriot. Jews and the Economy. – B. m.: Vladimir Dal, 2022. – 656 p. – ISBN 978-5-93615-301-3.
3. *Simonyan, R. Kh.* Population Reaction to the Economic Reforms of the 1990s: Social and Psychological Aspect / R. Kh. Simonyan // Psychological Journal. – 2019. – Vol. 40, № 1. – Pp. 94-103. – DOI 10.31857/S020595920002254-5. – EDN YZRCYX.
4. *Smith, A.* Researches into the Nature and Causes of the Wealth of Nations: [in 2 volumes] / Adam Smith; ed. L. I. Abalkin;

[translated from English, introductory article, commentary by E. M. Maiburd]; Russian Academy of Sciences, Institute of Economics. – Moscow: Nauka, 1993. – [Vol. 1]: Book 1-3. – 1993. – 569, [1] p., [1] p. of port.; ISBN 5-02-012059-6.

5. *Chernikova, T. V.* “The Reverse Side” of Peter the Great’s Reforms / T. V. Chernikova // Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Series: History of Russia. – 2021. – Vol. 20, № 1. – Pp. 88-107. – DOI 10.22363/2312-8674-2021-20-1-88-107. – EDN QOPXCS.
6. *Tikhonova, V. A.* Patriotism as a Value Basis for the Political Culture of Russian Society / V. A. Tikhonova, B. M. Khugayev // Culture and Education. – 2017. – № 4(27). – Pp. 5-9. – EDN YMFCYC.

Информация об авторах

Багаутдинов Р.О., доктор исторических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Института истории и государственного управления, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Калмантаев Н.М., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Института истории и государственного управления, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Судейманова М.Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Института истории и государственного управления, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

© Багаутдинов Р.О., Калмантаев Н.М., Судейманова М.Н., 2025.

Information about the authors

Bagautdinov R.O., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History of the Republic of Bashkortostan, Archeology and Ethnology, Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Kalmantaev N.M., Ph.D. in History, Associate Professor, Department of History of the Republic of Bashkortostan, Archeology and Ethnology, Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Suleymanova M.N., Ph.D. in History, Associate Professor, Department of History of the Republic of Bashkortostan, Archeology and Ethnology, Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Bagautdinov R.O., Kalmantaev N.M., Suleymanova M.N., 2025.